

- речи: Учеб. пособие для вузов. – М., 1974. – С. 251–276.
8. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Избранные работы. – М., 1959. – С. 50–62.
 9. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Под ред. Е.А. Земской. – М., 1996. – 478 с.
 10. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. – М., 1980. – 352 с.
 11. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – Т. 2. – М., 1990. – 447 с.
 12. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М., 2007. – 480 с.
 13. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность / Под ред. Л.Р. Зиндера и М.И. Матусевич. 4-е изд. – М., 2008. – С. 24–39.

УДК 811.161.1

Сорокин Р.В.

Мичуринский государственный педагогический институт

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ (1960–1980 гг.)

R. Sorokin

Michurinsk State Pedagogical Institute

SOCIAL AND POLITICAL LEXICON IN RUSSIAN LANGUAGE OF SOVIET TIME (1960–1980)

Аннотация. В статье рассматривается общественно-политическая лексика эпохи «развитого социализма», состав которой определялся политико-идеологическими, социально-экономическими и прочими экстралингвистическими факторами. Внимание акцентируется на значении и употреблении языковых знаков политического словаря, которые отражали основы общественного строя и политической системы СССР, поэтому отличались частотностью в официальных, научных и газетно-публицистических текстах.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, социализм, социалистический, коммунизм, коммунистический, Советы, советский.

Abstract. This article deals with the social and political vocabulary of the era of «developed socialism», the composition which is determined by political-ideological, social-economic and other extralinguistic factors. Special attention is paid to the meaning and use of linguistic signs of the political vocabulary that reflected the fundamentals of the social and political system of the USSR, and therefore were frequent in official, scientific, newspaper and journalistic texts.

Key words: social and political vocabulary, socialism, socialistic, communism, communistic, the Soviets, Soviet.

На каждом историческом этапе в словарном составе языка имеется общественно-политическая лексика (ОПЛ), которая отражает идеологию и другие сферы социально-политической жизни общества.

Состав ОПЛ 1960–1980-х гг. определялся теми общественно-политическими, социально-экономическими, идеологическими и прочими явлениями и процессами, которые происходили в тот период. На XXII съезде КПСС (1961 г.) были приняты новая Программа и Устав партии. В Программе констатировалось, что социализм в СССР построен, и перед советским народом ставилась задача построения коммунистического общества. В Уставе КПСС излагался моральный кодекс строителя коммунизма. На XXIV съезде КПСС (1971 г.) под-

черкивалась возросшая роль мировой социалистической системы и была принята Программа мира. В Конституции СССР (1977 г.) отмечалось построение советским народом развитого социалистического общества, провозглашались новые свободы и права советских граждан, утверждались основы общественного строя и принципы государственного устройства СССР. Эти и подобные экстралингвистические факторы обусловили состав ОПЛ рассматриваемого периода.

В ходе изучения ОПЛ выдвигались разные критерии выделения данного лексического пласта, однако в обобщенном виде они сводятся к следующим: номинативному [7, с. 102–114; 9, с. 59–103; 12], коннотативному [1, с. 66–77; 2, с. 58–69; 3], функционально-стилистическому [13, с. 68–75; 15; 16, с. 49–59]. В последние десятилетия к ним добавился еще один – концептуальный [4]. По-разному определяется и состав ОПЛ. В отечественной лингвистике существует как широкое [3; 12], так и узкое [5] понимание тематических границ ОПЛ.

Как нам представляется, второе – узкое – понимание ОПЛ является в большей степени правомерным и соответствующим самому термину «общественно-политическая лексика». Считаем целесообразным к корпусу ОПЛ относить такие языковые знаки, которые обозначают понятия из сферы общественно-политической жизни и содержат в своей семантике смысловые компоненты ‘общественный’, ‘государственный’, ‘политический’. В данном исследовании нами использован номинативный, т. е. содержательно-тематический, критерий описания ОПЛ.

Цель статьи – выявить состав общественно-политической лексики эпохи «развитого социализма», исследовать семантико-прагматические и синтагматические свойства языковых единиц, относившихся к корпусу ОПЛ обозначенного периода.

В качестве материала исследования использованы: Программа и Устав КПСС [11; 18], Устав ВЛКСМ [17], Конституция СССР [8], учебно-научная литература по истории СССР [6; 10], газетно-журнальные статьи 1960–1980-х гг.

В результате обследования перечисленных источников нами выделено 10 тематических групп ОПЛ: 1) наименования, отражавшие основы общественного строя СССР (*социализм, коммунизм, советский* и т. п.); 2) наименования органов государственной власти, государственных учреждений, организаций, должностей и т. п. (*Советы народных депутатов, Совет Министров, Президиум Верховного Совета* и т. п.); 3) наименования, отражавшие национально-государственное устройство СССР (*союз, федерализм, республика* и т. п.); 4) наименования, отражавшие отношения «государство – личность» и социальную структуру советского общества (*гражданин, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция* и т. п.); 5) наименования, обозначающие идейно-нравственные понятия, гражданские ценности советского общества (*патриотизм, интернационализм, коллективизм* и т. п.); 6) наименования, связанные с деятельностью коммунистической партии (*партия, КПСС, партийный* и т. п.); 7) наименования, связанные с деятельностью комсомола, пионерии и других детских и юношеских организаций (*комсомол, комсомолец, пионер* и т. п.); 8) наименования, связанные с деятельностью различных объединений трудящихся, добровольных обществ, союзов, организаций (*профсоюз, трудовой коллектив, творческий союз* и т. п.); 9) наименования, отражавшие внешнюю политику СССР (*мир, сотрудничество, дружество* и т. п.); 10) наименования, обозначающие отрицательные факты, явления в общественно-политической и других сферах жизни (*бюрократизм, фракционность, ревизионизм* и т. п.).

В данной статье мы рассмотрим значение и употребление языковых знаков политического словаря, которые отражали основы общественного строя и политической системы СССР. К числу подобных лексических единиц относились лексемы *социализм, социалистический, коммунизм, коммунистический, Совет, советский, партия, КПСС, партийный, демократия, демократический, централизм, коллективность, народный, общенародный, всенародный, общественный* и т. п.

Существительное *социализм* зарегистрировано в «Словаре русского языка» [14] в трех значениях. Однако наиболее актуальным в рассматриваемый период был ЛСВ-1. См.: *социализм* – ‘первая фаза коммунизма – общественный строй, который приходит на смену капитализму и характеризуется общественной собственностью на средства производства, отсутствием эксплуатации человека человеком и при котором осуществляется принцип: «От каждого по его способностям, каждому по его труду»’ [14, IV: 213]. В официальных документах, в общественно-политическом дискурсе рассматриваемого периода лексема *социализм* употреблялась в таких сочетаниях и контекстах, в которых констатировались полная и окончательная победа социализма в СССР и его мировое значение. Например: *Под испытанным руководством коммунистической партии, под знаменем марксизма-ленинизма советский народ построил социализм* (Программа КПСС); *Социализм победил полностью и окончательно* (Устав КПСС); *Обеспечив полную и окончательную победу социализма – первой фазы коммунизма, – и переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию...* (Комс. пр. 1961. 2 авг.), а также *сила социализма, завоевания социализма, мировая система социализма, страны социализма, мировой социализм* и т. п.

Именно в тот период появилось словосочетание *развитой социализм*, которое стало названием целой эпохи в СССР. Прилагательное *развитой* в значении ‘достигший высокого уровня, высокой стадии развития’ [14, II: 593] в сочетании с существительным *социализм* явилось «языковым» свидетельством того, что социализм в Советском Союзе вступил в новую, высшую стадию своего существования. Такой же смысл был закреплен за словосочетанием *зрелый социализм*, причем в прилагательном *зрелый* семантический признак ‘полный, высший’ является базовым. См.: *зрелый* – ‘достигший полного развития’ [14, I: 622]. Например: *Новая Конституция СССР отразила великие достижения совет-*

ского общества за 60 лет после Великого Октября. В ней законодательно закреплён факт построения развитого социализма в нашей стране, дана развернутая характеристика зрелого социализма как политической и экономической системы (История СССР); *Постоянное идейное совершенствование людей, массовое приобщение трудящихся к знаниям, науке, искусству – одна из объективных закономерностей развитого социализма* (Комс. пр. 1973. 19 апр.).

Существительное *коммунизм* зафиксировано в «Словаре русского языка» в трех значениях. Но наиболее актуальным в эпоху развитого социализма был ЛСВ-2. См.: *коммунизм* – ‘вторая, высшая фаза коммунистической формации в отличие от первой ее фазы – социализма, бесклассовое общество, принцип которого: «каждый по способностям, каждому по потребностям»’ [14, II: 84]. Синтагматика данной лексемы отражала основную цель советского социалистического государства – построение бесклассового коммунистического общества: *строительство коммунизма, путь к коммунизму, победа коммунизма, в духе коммунизма, строитель коммунизма* и т. п. Например: *Партия руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает организованный, планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за достижение конечной цели – победы коммунизма* (Устав КПСС); *Выполнение своей функции руководителя общества рабочий класс завершит с построением коммунизма, когда исчезнут классы* (Комс. пр. 1961. 2 авг.).

Ключевым словом в наименованиях органов государственной власти в советской стране было существительное *Советы* – ‘представительный орган государственной власти в СССР, одна из форм политической организации советского общества’ [14, IV: 175]. Расчлененная номинация *Советы народных депутатов* выступала в качестве родового обозначения (гиперонима) по отношению к центральным и местным органам государственной власти, каждый из которых имел собственное наименование, закрепленное Конституцией СССР: *Верховный Совет*

СССР, Верховные Советы союзных республик, Верховные Советы автономных республик, краевые, областные Советы народных депутатов, Советы народных депутатов автономных областей и автономных округов, районные, городские, поселковые и сельские Советы народных депутатов.

Как показывает наше исследование, высокочастотными в официальном дискурсе, в средствах массовой информации в 1960–1980 гг. были прилагательные *советский, социалистический, коммунистический, народный, общественный*. Нами выявлено, что в Конституции СССР их речевая частотность представлена следующим образом: *советский* – 77 употреблений (*Советский Союз, советский народ, советский человек, советский патриотизм, Советская власть, советская республика* и др.), *социалистический* – 76 (*социалистический строй, социалистический федерализм, социалистический образ жизни, социалистическая демократия, социалистическая законность, социалистическая собственность* и др.), *коммунистический* – 17 (*Коммунистическая партия, Коммунистический Союз Молодежи, коммунистический идеал, коммунистическая нравственность, коммунистическое общество* и др.), *народный* – 57 (*народный контроль, народный суд, народный депутат, народное добро, народное образование* и др.), *общественный* – 42 (*общественная собственность, общественная жизнь, общественное мнение, общественное богатство, общественное самоуправление* и др.).

Прилагательное *советский* зарегистрировано в «Словаре русского языка» в двух значениях, каждое из которых в исследуемый период было актуальным. См.: *советский* – 1) ‘прил. к Совет; основанный на управлении Советами как органами власти’; 2) ‘относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов’ [14, IV: 175]. ЛСВ-1 употреблялся в номинациях *Союз Советских Социалистических республик, Советская власть, Советское государство* и т. п., ЛСВ-2 – в словосочетаниях *советский народ, советский человек, советская конституция, советские законы* и т. п.

Лексема *советский* (ЛСВ-2) входила в состав: 1) названий центральных, республиканских, краевых газет и журналов (*«Советская культура», «Советский спорт», «Советская педагогика», «Советская Россия», «Советская Латвия»* и т. п.); 2) названий колхозов (*Советское Руно, Советский колхозник* и т. п.); 3) лозунгов (*Советское – значит лучшее; Советское – значит отличное*).

У лексической единицы *социалистический* «Словарь русского языка» отмечает четыре значения [14, IV: 214], три из которых были социально значимыми. См.: *социалистический* – 1) ‘прил. к социализм (в 1 знач.)’ (*социалистический лагерь, социалистическое содружество* и т. п.); 2) ‘основанный на принципах социализма (во 2 знач.)’ (*социалистический строй, социалистическая законность, социалистическое общество* и т. п.); 3) ‘проникнутый идеями социализма, отвечающий принципам социализма’ (*социалистический образ жизни, социалистическое воспитание* и т. п.).

Наш материал показывает, что из трех значений прилагательного *коммунистический* [14, II: 84] в рассматриваемый период особая частотность была характерна для ЛСВ-2 – ‘основанный на принципах коммунизма’ (*коммунистическое общество, коммунистическое самоуправление, коммунистические отношения* и т. п.) и ЛСВ-3 – ‘проникнутый идеями коммунизма, руководствующийся ими’ (*Коммунистическая партия, коммунистическое воспитание, коммунистическое отношение к труду* и т. п.). Например: *Высшая цель Советского государства – построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление* (Конституция СССР); *За право называться ударниками и коллективами коммунистического труда на Куйбышевском четвертом подшипниковом заводе борется большинство рабочих и служащих* (Труд. 1961. 10 мая).

К числу ключевых языковых знаков советской эпохи принадлежали лексемы *народ* и *народный*. Существительное *народ* в значении ‘население, жители той или иной

страны' [14, II: 388] широко употреблялось в словосочетании *советский народ*. Так стала именоваться новая историческая общность, которая сформировалась в Стране Советов «на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества» [8]. Например: *Следуя дорогой Октября, советский народ построил развитое, зрелое социалистическое общество* (Пособие по истории СССР).

Кроме того, для обозначения советских граждан использовались номинации *рабочий народ* и *трудовой народ*. Например: *М.С. Горбачев беззаветно служит великому делу Ленина, интересам трудового народа* (Семья и школа. 1985. № 4).

В качестве устойчивых приложений к лексеме *народ* выступали слова *творец*, *труженик*, *герой*, подчеркивавшие устремленность советских людей к созидательному труду. Например: *У народа-труженика, у народа-творца и дети растут умными, рачительными и заботливыми хозяевами нашей земли* (Пион. пр. 1984. 15 сент.).

У слова *народный* «Словарь русского языка» отмечает три значения [14, II: 389], причем первые два были высокочастотными в публичном дискурсе. Прежде всего *народный* – это прилагательное к *народ* (*народное богатство*, *народное образование*, *народное добро* и т. п.). Кроме того, лексема *народный* активно употреблялась в составе названий учреждений, должностных лиц в СССР (*Совет народных депутатов*, *Комитет Народного Контроля*, *народный суд*, *народный судья* и т. п.) и в составе почетного звания, присваиваемого высшими органами государственной власти СССР и союзных республик за выдающуюся деятельность в области науки, искусства, просвещения и т. п. (*Народный артист СССР*, *Народный художник СССР*, *Народный артист РСФСР* и т. п.). Например: *В 50–60-е гг. Ленинскими премиями были награждены писатели Л. Леонов, М. Джалиль, скульптор С. Коненков, народная артистка СССР балерина Г. Уланова* (История СССР).

Кроме лексической единицы *народный*, к

корпусу общественно-политического словаря в советское время относились слова *общенародный* ('общий для всего народа, принадлежащий всему народу, всенародный' [14, II: 576]) и *всенародный* ('принадлежащий всему народу, охватывающий весь народ, общенародный' [14, I: 229]), в которых воплощена идея «распространенности для всех и на всех»: *всенародный план*, *всенародный праздник*, *всенародное соревнование*, *всенародное обсуждение*, *всенародное достояние*; *общенародная форма собственности*, *общенародное государство*, *общенародные выборы* и т. п.

Ядром политической системы советского общества была Коммунистическая партия Советского Союза. Данный экстралингвистический фактор определил высокую частотность в речевой практике лексем *партия* и *партийный*. Причем в советское время произошло сужение (специализация) системного значения существительного *партия* [19, с. 139], в результате этого у него появился новый ЛСВ-советизм – 'Коммунистическая партия Советского Союза' [14, III: 29]. «Языковые знаки *партия*, *КПСС*, *ленинская партия* в советском дискурсе функционировали как варианты номинации одного референта» [14, с. 140]. У этих номинант сформировались устойчивые синтагматические связи: *Коммунистическая партия*, *партия рабочего класса*, *партия руководит*, *под руководством партии*, *решения партии*, *политика партии*, *линия партии*, *КПСС строит*, *член КПСС* и т. п. Например: *Коммунистическая партия, партия рабочего класса, ныне стала партией всего советского народа* (Устав КПСС); *Под руководством партии, следуя ленинским курсом, советский народ прошел за 60 лет путь, равный столетиям* (Труд. 1977. 2 нояб.).

Итак, общественно-политическая лексика 1960–1980-х гг. отражала важнейшие социально-политические, идеологические изменения в жизни советского общества. Слова политического словаря были знаками нового времени – эпохи «развитого социализма» – и средством выражения мировоззрения советских граждан. Экстралингвистические явления и процессы, происходившие в обще-

ственно-политической сфере, стимулировали актуализацию определенных значений слов и их семантических признаков, изменение семантической структуры языковых единиц, определили характер их синтагматических связей и специфику употребления в речевой практике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гарбовский Н.К. Об идеологическом значении общественно-политической лексики // Функционирование системы языка в речи. – М., 1989. – С. 66–77.
2. Говердовский В.И. Идеологическая коннотация, речевая практика и лексикография // Язык и общество. – Саратов, 1986. – С. 58–69.
3. Голованевский А.Л. Формирование идеологической общественно-политической лексики в русском литературном языке XIX–начала XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1993. – 31 с.
4. Жданова Л.А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 224 с.
5. Заварзина Г.А. Семантические изменения общественно-политической лексики русского языка в 80–90-е гг. XX в. (по материалам словарей и газетной публицистики): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1998. – 24 с.
6. История СССР: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Н.Е. Артемова. – М.: Высш. шк., 1982. – 351 с.
7. Капралова С.Г. Изучение состава общественно-политической лексики по тематическим группам (наблюдение над одной группой) // Исследования по русскому языку и языкознанию. – М.: МГПИ, 1974. – С. 102–114.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Принята 7 октября 1977 г.] // Конституция и Законы Союза ССР. – М.: Изв. Советов нар. деп. СССР, 1983. – С. 5–33.
9. Мильшин П.К. Обогащение общественно-политической лексики русского языка в советскую эпоху // Уч. записки Пятигорского пед. ин-та. – Пятигорск: Пятигорский гос. пед. ин-т, 1963. – С. 59–103.
10. Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов: в 2 ч. Ч. 2 / Н.В. Наумов, Т.А. Сивохина. – М.: Высш. шк., 1984. – 287 с.
11. Программа Коммунистической партии Советского Союза [Принята XXII съездом КПСС 17–31 октября 1961 г.] // Программы и Уставы КПСС. – М.: Политиздат, 1969. – С. 63–224.
12. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. – М.: Наука, 1975. – 323 с.
13. Розенталь Д.Э., Солганик Г.Я. Изучение языка и стиля средств массовой информации и пропаганды // Вестник МГУ. – 1977. – № 1. – С. 68–75.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1983–1985.
15. Солганик Г.Я. Лексика газеты. Функциональный аспект. – М.: Высш. шк., 1981. – 112 с.
16. Трескова С.И. Терминология в сфере массовой коммуникации // Социолингвистические исследования терминологии народов СССР. – М., 1988. – С. 49–59.
17. Устав Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи [Принят XIV съездом ВЛКСМ 16–20 апреля 1962 г.]. – М.: Мол. гвардия, 1968. – 32 с.
18. Устав Коммунистической партии Советского Союза [Утвержден XXII съездом КПСС 17–31 октября 1961 г.]. – М.: Госполитиздат, 1961. – 30 с.
19. Черникова Н.В. Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985–2008 гг.). – М.: МГОУ; Мичуринск: МГПИ, 2008. – 395 с.